[Автор-Очки Тенкетсу. Точки давления - узлы, из которых может быть высвобождена чакра]

Отпрыгнув от нее, я приготовился к следующему шагу.

"Хахаха, продолжай, отец, покажи ей, что наш клан лучший, судьба определила тебя победителем!"

'*Вздох* Неджи... Слеп, как всегда...'

"Ты настоящая или клон?" Я спросил ее.

"Настоящая, Хизаши. Теперь продолжим?", - спросила она.

"Ты как раз находишься на идеальном расстоянии. Позволь мне посмотреть, как ты справишься с техникой, владеющей только основной ветви. <Юкенхо: Хакке Рокуджуйон Се>!" [Мягкий Кулак: Восемь Триграмм Шестьдесят Четыре Ладони] Я бросился к ней, две мои ладони были направлены к ее животу: "<Хакке Нишу>!" [Две Ладони]

Она увернулась от меня, повернувшись всем телом на правой ноге. Она стояла рядом со мной, сверля меня красным шаринганом, я уже знал, что она отключила мою лучшую технику, кто знал, что козырная карта Хьюги может быть выведена из строя одним своевременным уклонением. Мои руки были вытянуты, если бы она была врагом, Канаме-тян могла бы убить меня прямо в этот момент. Вместо этого я почувствовал резкий укол боли, исходящий от моих ладоней, оставив это на потом, я продолжил технику, снова нацелившись на нее и крикнув: "<Йонсоу>!" [Четыре ладони].

"Ага, я... Я не могу этого сделать? Хахаха, ты вывихнула мне запястья!" Боль от удара ладонями по ее телу заставила меня потерять концентрацию и рассеять чакру, которую я держал наготове. Я заметил Канаме, стоящую и зловеще улыбающуюся передо мной, она мелькнула слева от меня, зная, что ее контратака приближается, я попытался использовать свое последнее средство защиты. "<Хаккешо Кайтен>!" [Восемь Триграмм Вихрь Небес]

Я выпустил всю свою чакру из своего тела и начал быстро вращаться через левое плечо, к сожалению, у Канаме-тян была другая идея. Я почувствовал, как мои ноги потеряли связь с землей, и ее рука толкнула меня. Комната закружилась перед моими глазами, вверх-вниз, слева направо, последнее, что я увидел, была нога Канаме-тян перед моими глазами, а затем чернота.

"Ху-ха-ха-ха! Отличный прием, Кана-тян! Хахахаха!" Шиори рассмеялась, увидев, как ее зять сделал сальто - двойной воздушный пируэт, и его голова была втоптана ногой Канаме, прежде чем он врезался в пол.

"Хахаха, видишь? Сестренка надрала ему задницу!"

"Но... Но отец, я не мог проиграть ей! Должно быть, она обманула, судьбу..."

"Неджи-кун" - Канаме повернулась к мальчику, - Талант - это только часть того, кем мы являемся, ниндзя могут стать сильнее с помощью командной работы, тяжелой работы или других средств. Поверь мне, я не могла приклеить листок ко лбу за несколько дней до первых уроков в академии? * Вздох* Проснись, мальчик, не судьба управляет нашей жизнью, это делаем мы. - объяснила она спокойным ровным голосом, когда начала залечивать растяжения на запястьях Хизаши.

"Гу... что, черт возьми, случилось?" Хизаши проснулся через минуту, когда на его голову обрушился шар холодной воды.

"*Пфт* Ты стал хозяином, мой дорогой брат." Шиори мило фыркнула от смеха.

"Я вижу..." Канаме протянула к нему два пальца, "Хех". Он принял её жест, создавая печать примирения, отмечая конец их дуэли. Канаме подняла его на ноги.

"Спасибо тебе, Канаме-тян. Ты почти так же быстра, как Минато-кун." Хизаши похвалил ее.

"Ты знаешь, что это неправда, он был единственным в своем роде".

"Кана-тян, это не значит, что ты не можешь стать еще быстрее. Ты потрясающая куноичи."

"О, у меня есть... кое-какие планы на этот счет, тетя". Канаме подмигнула женщине.

"*Кхе-кхе-кхе* Ты сошла с ума, Кана-тян."

"Спасибо тебе, Тупица-кун. Думаю тебе не повреди пара кунаев в твою задницу, только постарайся не блокировать."

Какаши, с активным Шаринганом Обито, был вынужден танцевать вокруг постоянного града кунаев, обрушивающихся на его позицию. В течение двух минут тренировочное поле было покрыто кунаями, а Какаши лежал на земле, едва держа глаза открытыми.

"Неплохо, Тупица-кун", - похвалила она его.

"*(лёгкая отдышка)*... Будь ты проклята. Как это обучение может помочь мне овладеть Шаринганом?!"

"Ты не Учиха, это причина, по которой ты теряешь сознание после использования Шарингана, Тупица-кун. У нас, учих, очень развиты пути чакры, ведущие к нашим глазам, тебе нужно

немного их проработать." Канаме объяснила.

"*Кхе-кхе* Хм, хорошо. Но почему на тренировках используется заточенное оружие?" наряд джонина был разорван в клочья.

"Это для стимула, Тупица-кун".

"Я не хотела, чтобы ты провалил свое обучение", - пожал плечами Канаме.

"Мне не следовало спрашивать..."

"Сегодня я возвращаюсь в лагерь повстанцев, Тупица-кун. Если ты хочешь продолжить обучение, попроси какого-нибудь Анбу или отдай Гаю-куну свою коллекцию кунаев. Должно сработать."

"Ты видел, что этот парень может сделать с кунаем? Он может порубить их пополам, используя только три средних пальца! Представь себе, с какой силой он может метать кунаи... Нет, я останусь с Анбу, Кана-тян." - саркастически ответил Какаши.

"Я вижу, что моя тренировка даёт плоды, ведь ты все еще в сознании, хахаха".

"*Вздох*... Я просто слишком устал, чтобы думать о нехватке чакры в моем теле. Но спасибо, Кана-тян."

"Не за что, Тупица-кун. Ты сможешь вернуться один? Мне нужно пойти забрать своих шумных юных чунинов".

"Конечно, сегодня хорошая погода, я немного отдохну здесь и вернусь домой через час... а может шесть. Береги себя и удачи тебе, Кана-тян."

"Ты уверен? Я могу дать тебе своего клона, чтобы он сопроводил тебя"

"Позволь мне сохранить остатки своего уважения..." пробормотал Какаши.

"Хахахаха, как пожелаешь. Увидимся через месяц или около того, Тупица-кун."

Канаме со своей командой прибыла в лагерь повстанцев на следующий день на рассвете.

"Дайте нам передышку, Канаме-сенсей! Мы на ногах всю ночь! - пожаловался мальчик.

"Нет. Ты ведь помнишь наш уговор, не так ли, Кодзи-кун?"

"Мы помним, Сенсей. Мы не пропустим ни одного дня тренировок, и вы позволите нам разведать окрестности без вашего присмотра." Торун кивнул головой.

"Приготовьтесь и встречаемся у водопада", - приказала Канаме, направляясь к своей палатке и надевая тренировочный костюм.

Пять минут интенсивной борьбы с ее клонами на вершине пруда возле водопада наряд Канаме насквозь был мокрым. Услышав шелест листьев, доносившийся со стороны лагеря, она ожидала увидеть своих юных учеников, присоединившихся к ее тренировкам. Вместо этого там стоял Утаката с широко раскрытыми глазами, разинув рот от ее коротких спортивных штанишек и черной спортивного бюстгальтера, которые обнажали ее живот и из за мокрой одежды подчеркивали красивые пышные формы груди.

"А, Слизняк, Привет. Что ты здесь делаешь?" - спросила она, останавливая своих клонов.

"П-п-привет?" он застенчиво ответил и заметил, как капли пота стекали по ее лицу, по шее, по всей длине между ее гру... "Так". Утаката попытался отвести глаза в сторону, но его тело не слушалось его.

"Ой... Ты рад меня видеть, Слизняк?" - поддразнила она, слегка позируя перед ним.

"Заткнись, Сайкен!" Он крикнул, покраснев еще больше, чем раньше: "Черт возьми, вы оба... Мне нужна твоя помощь, Канаме-сан, я слышал, что ты лучший человек, которого можно попросить здесь немного потренироваться. Жизнь отшельника помешала всем тренировкам, которые я проходил под руководством своего учителя." Утаката повернул голову, избегая её взгляда.

"Хм, хорошо.. Но я не уверена, как ты сможешь вести спарринг, не глядя на меня, Слизняк." Канаме продолжала дразнить его и заметила, как его глаза один раз взглянули на нее, отчего его щеки снова покраснели: "Хахаха! Ну чтож давай начнем!"

http://tl.rulate.ru/book/33365/1764272